

ФИЛОСОФИЯ И ОБЩЕСТВО

УДК 141.132 + 316.258

DOI 10.18522/2227-8656.2022.1.7

Тип статьи в журнале – научная

КАПИТАЛИЗМ И ЦИФРОВАЯ ЭПОХА: КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД СОЦИАЛЬНЫХ ТЕОРИЙ

CAPITALISM AND THE DIGITAL AGE: A CRITICAL VIEW OF SOCIAL THEORIES

© 2022 г.

П. В. Павлов*

© 2022

P. V. Pavlov *

* Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, г. Новочеркасск, Россия

* South Russian State Polytechnic University (NPI) named after M.I. Platov, Novocherkassk, Russia

Цель исследования заключается в критическом анализе тенденций современного капитализма в связи с развитием новых цифровых технологий. Для реализации этой цели автор обращается к рассмотрению ряда современных социальных теорий, в которых предлагается критический взгляд на проблемы капитализма и цифровой эпохи.

The purpose of the study is to critically analyze the trends of modern capitalism in connection with the development of new digital technologies. To achieve this goal, the author turns to the consideration of a number of modern social theories, where a critical look at the problems of capitalism and the digital age is offered.

Методологическая база исследования. Статья опирается на анализ работ современных социальных теоретиков, обсуждающих проблемы «капитализма платформ» (Н. Срничек) «посткапитализма» (П. Мейсон), «коммуникативного капитализма» (Дж. Дин). Кроме того, в свете критики современного капитализма автор статьи обращался к текстам Т. Иглтона и С. Жижека.

The methodological basis of the research. The article is based on the analysis of the works of modern social theorists discussing the problems of «platform capitalism» (N. Srnicek), «postcapitalism» (P. Mason), «communicative capitalism» (J. Dean). In addition, in the light of criticism of modern capitalism, the author of the article turned to the texts of T. Eagleton and S. Žižek.

Результаты исследования. Современная цифровая эпоха является продуктом развития капитализма. При этом важной проблемой для современных социальных теорий становится обсуждение роли новых цифровых технологий в трансформациях капиталистической системы. В этой связи следует выделить два подхода: первый подход по-

Research results. The modern digital age is a product of the capitalism development. At the same time, an important problem for modern social theories is the discussion of the role of new digital technologies in the transformations of the capitalist system. In this regard, two approaches should be distinguished: the first approach believes that the develop-

лагает, что развитие цифровых технологий способствует преодолению капитализма; второй подход утверждает, что эти технологии, напротив, укрепляют капиталистическую систему иерархии и неравенства.

Перспективы исследования. Проблема капитализма и цифровой эпохи остается открытой для дальнейшего критического анализа. Основным условием такого анализа является обращение к реальным противоречиям современного мира, тенденциям его социально-экономического развития.

Ключевые слова: капитализм; цифровая эпоха; социальные теории; «капитализм платформ»; посткапитализм; «коммуникативный капитализм»; цифровые технологии; неравенство

ment of digital technologies contributes to the overcoming of capitalism; the second approach argues that these technologies, on the contrary, reinforce the capitalist system of hierarchy and inequality.

Prospects for the study. The problem of capitalism and the digital age remains open for further critical analysis. The main condition for such an analysis is an appeal to the real contradictions of the modern world, the trends of its socio-economic development.

Keywords: capitalism; digital age; social theories; «platform capitalism»; postcapitalism; «communicative capitalism»; digital technologies; inequality

Введение. Современное общество – общество капиталистическое. При этом весьма симптоматично, что ставшие почти «общим местом» идеи о том, что мы живем в новом постиндустриальном, или информационном, обществе, в котором упраздняются негативные стороны капитализма и открывается путь к свободе и преодолению неравенства, сегодня уже подвергаются критике. Именно проблема капитализма и его критического анализа выходит в современных социальных теориях на первый план. Как пишет Т. Иглтон, «слово “капитализм”, обычно стыдливо скрывающееся под различными псевдонимами вроде “современная эпоха”, “индустриальное общество” или “Запад”, снова вошло в широкое употребление. Поистине раз люди начинают говорить о капитализме, значит, эта система дала сбой» (Иглтон, 2012. С. 25).

Конечно, современная форма капитализма отлична от традиционной формы. По словам того же Т. Иглтона, с середины 1970-х гг. «на смену традиционному промышленному производству приходит “постиндустриальная” культура организации потребления, коммуникаций, информационных технологий и индустрии сервиса» (Иглтон, 2012. С. 30). В эти сферы как раз и начинает перемещаться капитал. При этом, как отмечает Т. Иглтон, «новые информационные технологии превратились в ключевой ресурс нарастающей глобализации системы, и одновременно горстка транснациональных корпораций в погоне за легкими прибылями распределяла по планете свое производство и инвестиции» (Иглтон, 2012. С. 30–31).

Именно процессы развития новых информационных технологий и глобальных коммуникаций стали поводом к появлению различных концепций информационного общества. В конце XX в. обобщающим трудом в этом направлении становится известная работа М. Кастельса, посвященная информационной эпохе (Castells, 1996). В теории Кастельса современный мир предстает как сетевое общество. Впрочем, сегодня говорят уже о цифровом обществе, цифровой экономике и цифровой эпохе. Однако многообразие этих наименований не устраняет того обстоятельства, что мы продолжаем жить, прежде всего, в мире капиталистическом. Этот мир, конечно, трансформирован информационными технологиями, но эти технологии порождены самим же капитализмом. В попытках осмыслить эти трансформации и появляются различные теории, такие как, например, теория «коммуникативного капитализма» (Dean, 2005; Дин, 2017) или же теория «капитализма платформ» (Срничек, 2019). Они предлагают свой критический взгляд на проблему капитализма и цифровой эпохи. Появляются также и различные теории посткапитализма (Мейсон, 2016; Srnicek, 2015).

Результаты и обсуждение. Рубежным историческим этапом, который дает нам понимание проблемы происхождения современной цифровой эпохи, являются 1970-е гг. В этот период происходит кризис промышленного производства, и капитал начинает искать новые формы, которые смогли бы обеспечить устойчивость и рост капиталистической системы. Н. Срничек в своем исследовании, посвященном «капитализму платформ», хорошо показывает историю возникновения современной цифровой экономики. Временной этап 1970-х гг. он характеризует как период, который создал «основу для продолжительного спада прибыльности в промышленности» (Срничек, 2019. С. 21). В качестве же реакции на этот долгий спад капитализм разворачивается в сторону новых информационных технологий, которые предлагают «бережливую бизнес-модель», позволяющую существенно снизить затраты на производство, его себестоимость.

В 1990-е гг. происходит технологический бум, связанный с интенсивным развитием телекоммуникационного сектора, который становится, как пишет Срничек, «любимым пристанищем финансового капитала. Это был огромный новый сектор, и императив погони за прибылью получил дополнительный импульс благодаря возможностям, открывающимся при переводе людей и бизнеса в онлайн-формат» (Срничек, 2019. С. 22). Огромные потоки капитала устремились в сферу телекоммуникаций, информационных технологий, в «реальные активы Интернета»: произошла «судьбоносная коммерциализация» Интернета, который ра-

нее воспринимался как преимущественно некоммерческий проект. Этот технологический бум, как показывает Срничек, и выступил в качестве основы современной цифровой экономики, которая обрела свою полную силу уже после финансового кризиса 2008 г.

Мировой финансовый кризис 2008 г. привел к резкому снижению уровня доходности традиционных финансовых активов. В связи с этим потоки капитала устремились в «рискованные активы» – различные технологические компании, обещавшие большие прибыли. Предложенные технологическими компаниями бизнес-модели с их опорой на новые информационные технологии, Интернет и «большие данные» как раз и стали основой «платформенного капитализма», современных цифровых платформ, целью которых становится извлечение данных и контроль над ними. Формулируя главный посыл своего исследования, Н. Срничек пишет, «что на фоне длительного снижения уровня прибыльности в промышленности капитализм развернулся к данным, ища теперь в них источник экономического роста и жизнестойкости. В XXI в., на основе изменений в цифровых технологиях, данные стали играть ключевую роль в компаниях и их отношениях с работниками, клиентами и другими капиталистами. Появилась новая бизнес-модель – платформа, способная извлекать и контролировать огромное количество данных; и на этой волне мы наблюдаем подъем крупных монополистов» (Срничек, 2019. С. 11). И в настоящее время эта тенденция монополизации только усиливается.

Таким образом, современная цифровая эпоха – продукт развития капитализма, его долгосрочных трендов. И мы, как подчеркивает Н. Срничек, «продолжаем жить в капиталистическом обществе, в котором конкуренция и погоня за прибылью определяют ключевые ориентиры и координаты» (Срничек, 2019. С. 33).

Впрочем, в современных социальных теориях существует точка зрения, согласно которой развитие цифровых технологий положит конец капитализму. Среди современных теорий, анализирующих проблемы капитализма и цифровых технологий в этом ключе, можно выделить концепцию посткапитализма П. Мейсона. Так, он полагает, что преодоление капитализма связано с технологической революцией, развитием информационных технологий (Мейсон, 2016). Капитализм – весьма гибкая и сложная целостная система, которая видоизменяется и адаптируется к различным ситуациям, в том числе и кризисным. Однако новые информационные технологии задают предел этому процессу приспособления. Современный капитализм с его неолиберальной идеологией, считает П. Мейсон, уже не может адаптироваться к стремительно развиваю-

щимся информационным технологиям. Утрачивая способность адаптации к технологическим трансформациям, капитализм достигает своего предела, и наступает эпоха посткапитализма.

Информационные сетевые технологии и информационные товары, полагает П. Мейсон, размывают рыночные механизмы, разрушают капитализм и его управленческую иерархию. К признакам наступления посткапитализма он относит резкое снижение рыночной цены большинства товаров и появление бесплатных товаров, формирование нового потребителя («сетевой индивид»), который предрасположен к бесплатным вещам, размывание границ между досугом и работой, свободным временем и трудом.

Основную проблему современности П. Мейсон усматривает в противостоянии между сетями и иерархией, в противоречии между сетевыми технологиями, которые, как он полагает, работают на действительные общественные интересы, и иерархической системой капитализма. Если сеть разьет рыночные механизмы, то произойдет упразднение капиталистической системы, на что и надеется Мейсон: наступит эпоха посткапитализма, который освободит нас (Мейсон, 2016).

Но действительно ли современные сети, современные цифровые технологии упраздняют иерархию, как об этом говорит П. Мейсон? Совершенно иной подход мы обнаруживаем в теории «коммуникативного капитализма» Дж. Дин, согласно которой коммуникативные сети не только не ослабляют иерархию, но, напротив, укрепляют ее. Согласно Дж. Дин, сущностью современного «коммуникативного капитализма» является эксплуатация наших коммуникативных действий: «Так же как промышленный капитализм полагался на эксплуатацию труда, коммуникативный капитализм полагается на эксплуатацию коммуникации» (Дин, 2017. С. 152).

В 1990-е гг. казалось, что Интернет предлагает новый путь к свободе и демократии, предоставляя богатые возможности для коммуникации, дискуссий, высказывания самых различных мнений, позиций и точек зрения. Казалось, что такое положение дел хорошо описывается теорией коммуникативного действия Ю. Хабермаса. Характеризуя возникший энтузиазм относительно роли цифровых технологий в продвижении демократии, Дж. Дин пишет: «Риторическое обещание состояло в том, что распространение коммуникации способствует большему распространению демократии: власть народа, при которой каждый может высказать свое мнение. Демократические идеалы дискуссии, участия и взаимодействия были бы воплощены цифровыми СМИ, к которым каждый бы имел доступ с помощью ПК и Интернета. Эти обещания предложили

реализацию норм Хабермаса, касающихся коммуникативного действия, общественной сферы и идеальной речевой ситуации. Люди были бы свободны размышлять о чем угодно, когда угодно и сколько угодно» (Дин, 2017. С. 153).

Однако реальность оказалась иной: коммуникации и цифровые технологии служат не демократии, а капитализму. Сегодня нет никаких сомнений в том, что «капитализм коммуникативен, а коммуникации капиталистичны» (Дин, 2017. С. 153). Сетевые коммуникации, будучи «инфраструктурой капитализма», становятся способом, который усиливает иерархическую систему капитализма, поддерживает дальнейший рост неравенства и конкуренции. «Сетевая коммуникация укрепляет иерархию, поскольку использует наш собственный выбор против нас. Неравенство – необходимая и неизбежная особенность сложных сетей... Среди примеров – академические работы, популярные блоги, веб-сайты и платформы социальных сетей, а также такие известные явления, как блокбастеры и бестселлеры» (Дин, 2017. С. 155–156).

Почему же сетевые отношения не служат делу преодоления иерархической системы (а именно на такое преодоление надеется П. Мейсон), но даже, наоборот, усиливают эту систему? Как поясняет Дж. Дин, дело здесь в том, что «сложные сети способствуют иерархичному распределению связей. У находящегося на первом месте в этой иерархии вдвое больше связей, чем у того, кто находится на втором месте. У третьего еще в два раза меньше и так далее» (Дин, 2017. С. 156). При этом разница между теми, кто находится на вершине этого иерархического распределения (а таковых всего лишь единицы), и всеми остальными, кто внизу, огромна. На вершине оказываются лишь единицы, «единственные» – например, книги-бестселлеры, блокбастеры или же суперзвезды, у которых насчитываются миллионы подписчиков в социальных сетях.

Капитализм постоянно монетизирует через такого рода «единственных» различные новые области, привлекая в сетевое взаимодействие все больше и больше участников, среди которых обостряется конкуренция. Но в результате конкуренции выигрывают лишь единицы, «единственные», и тем самым утрачиваются возможности для дохода и заработка многих. «Структура сложных сетей, – подчеркивает Дж. Дин, – требует включения: чем больше элементов в сети, тем выгоднее для тех, кто на самом верху. Возникает конкуренция за внимание, ресурсы, деньги, рабочие места – за все, что имеет сетевую форму» (Дин, 2019. С. 105). В этом заключается основное условие труда, которое характерно для «коммуникативного капитализма».

Большинству из нас кажется, что, участвуя в сетевых отношениях, мы свободно реализуем свой выбор. Однако по мере увеличения числа связей мы присоединяемся к тому, что популярно, уже хорошо известно, что нравится другим. Но тем самым наш свободный выбор работает против нас. Мы, по сути, становимся «пролетариями», которые своими коммуникативными действиями увеличивают благосостояние тех единиц, которые находятся на иерархической вершине. «“Пролетарии” производят информацию, услуги, отношения и сети. Они делают больше и получают меньше, усиливая неравенство с каждым коммуникативным вкладом» (Дин, 2017. С. 155).

Характеризуя логику конкурентных структур, Дж. Дин подчеркивает, что проигравший в конкуренции, хотя и «добросовестно выполнявший работу, не получает ничего. Они работают, но только в надежде на шанс быть оплаченными» (Дин, 2017. С. 156). В этой конкуренции для большинства людей самых разных профессий удачей является получение работы и оплаты за свой труд. Это относится и к «свободно парящим» интеллектуалам, многие из которых превращены в пролетариат. «Некоторые из нас, – как выразительно пишет Дж. Дин, – еще тешат себя надеждой, что занимаются творческой деятельностью и принадлежат к привилегированному классу работников интеллектуального труда. Вместе с тем все больше работы делается бесплатно или без гарантии оплаты. Занятые в сфере знаний специалисты, как и поденные рабочие, часто конкурируют между собой за контракты – победитель соревнования награждается зарплатой. Большинство из нас принадлежит к не имеющему собственности низшему классу. Чтобы выжить, мы должны обслуживать потребности тех, кто получает большие дивиденды» (Дин, 2019. С. 102).

Стремительный рост социально-экономического неравенства – тенденция современного капитализма. Она подробным образом и на большом эмпирическом материале проанализирована Т. Пикетти в его известном труде «Капитал в XXI веке». При этом, полагает Т. Пикетти, дальнейшее усиление экономического неравенства может привести к тому, что современный мир по уровню имущественного неравенства может приблизиться к прошлым эпохам (Пикетти, 2015).

Разрыв между единицами и многими, стремительное увеличение неравенства Дж. Дин относит к существенным характеристикам «коммуникативного капитализма», при этом высказывая опасение, что дальнейшее развитие негативных тенденций может способствовать тому, что современная капиталистическая система трансформируется в «неофеодализм». «Монопольная концентрация современного коммуникативного

капитализма, стремительно растущее неравенство, подчинение государства рынку, – пишет Дин, – ведут к неофеодализму, где накопление осуществляется уже не только через производство товаров, но и посредством ренты, долга и власти. Например, на глобальном уровне в индустрии знаний и технологий доходы от ренты интеллектуальной собственности превышают доходы от производства продукции» (Дин, 2019. С. 87).

Появляются новые «феодалы», «сеньоры» и новые «крепостные крестьяне», «гигантский сектор прислуги». «Неофеодальные сеньоры, такие как финансовые институты или цифровые платформы, используют долг, чтобы перераспределять глобальное благосостояние от самых бедных к наиболее богатым» (Дин, 2019. С. 89). Цифровые платформы в качестве «новых феодалов» присваивают производимые нашими коммуникативными действиями данные и метаданные, подобно тому как средневековые феодалы присваивали результаты труда крестьян. «Когда мы осознаем, – пишет Дин, – что цифровые сети превращают нас в постоянных производителей данных, этого сырья коммуникативного капитализма, мы сможем еще лучше понять феномен неофеодализма – подчинение неизбежно» (Дин, 2019. С. 106).

Существует ли альтернатива этому подчинению и возможно ли освобождение? Дж. Дин полагает, что альтернативой превращению «коммуникативного капитализма» в «неофеодализм» может стать коммунизм, понимаемый ею как «форма коллективной самоэмансипации», как «эгалитарный способ общественного объединения», в котором производство осуществляется для удовлетворения потребностей большинства, а не в целях накопления капитала меньшинством, микроэлитой.

Более осторожны другие социальные теоретики, которые не видят в современности реальных освободительных возможностей. Так, С. Жижек и его соавторы Ф. Руда и А. Хамза, характеризуя текущую историческую ситуацию, подчеркивают, что «мы наблюдаем постоянное сужение круга возможностей и практических инициатив освобождения; повсюду заметен откровенный регресс к предыдущим формам господства...» (Жижек, 2019. С. 9–10). Если еще в XX в. история была «потенциально открыта» и существовали возможности преодоления капиталистической системы, то сегодня возможности, с помощью которых мы могли бы помыслить освобождение, представляются весьма проблематичными.

Кроме того, в современном капиталистическом мире, пишут С. Жижек и его соавторы, «наблюдается весьма специфическое регрессивное развитие, которое ведет... к царству реакции, регрессивных и об-

скурантистских тенденций» (Жижек, 2019. С. 16). Пределом современного мира оказывается «обновленная форма варварства». По мнению С. Жижека и др., сейчас нет реального выбора, действительных альтернатив: «мы остались с тавтологическим выбором между “(капиталистическим) варварством и (варварским) капитализмом”, т. е. единственным выбором, который нам доступен» (Жижек, 2019. С. 17). И, надо сказать, что такой неутешительный вывод разделяют многие современные интеллектуалы.

Заключение. По сути дела, капитализм продолжает быть основой современной цифровой эпохи (цифрового общества, цифровой экономики и т. д.), эта эпоха порождена капитализмом. Однако вопрос, который обсуждается в современных социальных теориях, заключается в следующем: смогут ли порожденные капитализмом новые цифровые технологии стать способом его преодоления или же эти сетевые информационные технологии только усиливают капитализм, укрепляют неравенство и капиталистическую систему иерархии? Здесь перед нами, по сути, хорошо известная проблема предела капитализма: достигает ли капитализм в процессе саморазвития своего предела, который полагает упразднение капитализма, или же движение и самовоспроизводство капиталистической системы продолжают постоянно? Впрочем, как полагают С. Жижек и др., существует и более пессимистический вариант: «Мы постепенно начинаем понимать нечто намного более ужасное, а именно то, что капитализм и в самом деле может воспроизводить свою логику сколь угодно долго и что он действительно достигает своего предела. Но этот предел – не социализм или коммунизм; это варварство (регрессия к нему)...» (Жижек, 2019. С. 18). Тем не менее проблема серьезного критического анализа капитализма и тенденций его движения остается открытой, и представляется, что эта проблема – центральная для современной социальной мысли.

Литература

- Дин Дж. Коммунизм или неофеодализм? // Логос. 2019. № 6. С. 85–116.
- Дин Дж. Коммуникативный капитализм: от несогласия к разделению // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2017. Т. 2, № 3. С. 152–165.
- Жижек С., Руда Ф., Хамза А. Читать Маркса. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 176 с.
- Илтон Т. Почему Маркс был прав. М.: Карьера Пресс, 2012. 304 с.

References

- Dean, J. (2019). Communism or neo-feudalism? *Logos*, 6, 85-116. (In Russian).
- Dean, J. (2017). Communicative capitalism: from dissent to division. *Kommunikatsii. Media. Dizayn*, 2, 3, 152-165. (In Russian).
- Žižek, S., Ruda, F., Hamza, A. (2019). Reading Marx. Moscow: Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki Publ. (In Russian).
- Eagleton, T. (2012). Why Marx was right. Moscow: Kar'era Press. (In Russian).

Мейсон П. Посткапитализм. Путеводитель по нашему будущему. М.: Ad Marginem Press, 2016. 416 с.

Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ad Marginem Press, 2015. 592 с.

Срничек Н. Капитализм платформ. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 128 с.

Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. 1: The Rise of the Network Society. Oxford: Blackwell Publishers, 1996. 556 p.

Dean J. Communicative Capitalism: Circulation and the Foreclosure of Politics // *Cultural Politics*. 2005. Vol. 1, № 1. P. 51–74.

Srnicek N., Williams A. Inventing the Future: Postcapitalism and a World without Work. London: Verso, 2015. 245 p.

Для цитирования: Павлов П. В. Капитализм и цифровая эпоха: критический взгляд социальных теорий // Гуманитарий Юга России. 2022.1 (53). Т. 11. С. 99–108.
DOI 10.18522/2227-8656.2022.1.7

Сведения об авторе

Павлов Павел Викторович

Доктор философских наук, профессор кафедры социальных и гуманитарных наук, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова

346428, г. Новочеркасск,
ул. Просвещения, 132,
e-mail: pvpavlov2006@yandex.ru

Mason, P. (2016). Postcapitalism. A Guide to our future. Moscow: Ad Marginem Press. (In Russian).

Piketti, T. (2015). Capital in the twenty-first century. Moscow: Ad Marginem Press. (In Russian).

Srnicek, N. (2019). Platform capitalism. Moscow: Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki Publ. (In Russian).

Castells, M. (1996). The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. 1: The Rise of the Network Society. Oxford: Blackwell Publishers.

Dean, J. (2005). Communicative Capitalism: Circulation and the Foreclosure of Politics. *Cultural Politics*, 1 (1), 51-74.

Srnicek, N., Williams, A. (2015). Inventing the Future: Postcapitalism and a World without Work. London: Verso.

История статьи:

Поступила в редакцию – 03.12.2021 г.

Получена в доработанном виде –
14.01.2022 г.

Одобрена – 20.01.2022 г.

Information about author

Pavel Viktorovich Pavlov

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Department of Social Sciences
and Humanities,
Platov South-Russian State
Polytechnic University (NPI)

132 Prosveshcheniya St.,
Novocherkassk, 346428,
e-mail: pvpavlov2006@yandex.ru